

Никаких планов на выходные у Лу Яна не было. После развода романтика, свидания и семейный уют канули в прошлое. Разве что Чао Пэна иногда пристраивали к нему домой.

Проснувшись в десять утра, Лу Ян взглянул на молчащий телефон — Чао Ци так и не позвонил. Выходные обещали быть тихими и спокойными, вот только одиночество быстро навевало тоску.

Чтобы разогнать тишину, он врубил тяжелый рок, выкрутив звук на максимум, бросил телефон рядом с подушкой и лишь потом поднялся с кровати.

Подогрев молоко и включив для фона телевизор, Лу Ян прихватил банные принадлежности и отправился в душ.

Жизнь в одиночку — штука унылая. В рабочие дни спасали коллеги и студенты, но к субботе он неизменно оставался наедине с собой.

Намыливая мочалку, Лу Ян поймал себя на мысли: раздайся сейчас звонок от какого-нибудь старого университетского приятеля — да хоть на пару минут! — он рад был бы до безумия.

Настоящих друзей в этом городе у него почти не осталось. Общежитские братья разъехались кто куда: одни вернулись в родные провинциальные городки, где обзавелись семьями, детьми и скромной, зато стабильной работой; другие рванули в мегаполисы за заманчивыми зарплатами и графиком с девяти до пяти, оборачиваясь в итоге такими же одиночками.

Первые годы после выпуска они еще активно переписывались, подшучивали друг над другом и делились новостями, но со временем общение сошло на нет. Лу Ян даже не помнил, когда в их общем чате на четверых прозвучало последнее сообщение. Напиши он туда прямо сейчас — откликнулся бы разве что Линь Юэ. Со временем человек просто обрastaет одиночеством.

Обмотавшись полотенцем, Лу Ян замер перед зеркалом. У уголков глаз залегли тонкие лучики морщинок. Двадцать девять. Уже не тот возраст, чтобы размениваться на мимолетные интрижки или вестись на чужие игры.

Он взял со столика сыворотку для кожи вокруг глаз и аккуратными круговыми движениями начал втирать её. Если Чжао И действительно настроен серьезно... что ж, стоит дать ему шанс и попытаться удержать его.

Впрочем, несмотря на едва заметные следы времени, из зеркала на него смотрело все то же знакомое лицо. Стоило оживиться или увлечься, как в глазах загорался прежний яркий блеск, а искренняя, открытая улыбка обнажала ровный ряд зубов. А если улыбнуться шире — на правой щеке проступала миловидная ямочка.

Лу Ян усмехнулся своему отражению. Не так уж всё и плохо: внешность при нем, обаяние никуда не делось — с чего бы терять уверенность?

Одевшись в домашнее, он отправился на кухню, нарезал тарелку фруктового салата и, довольный собой, устроился на диване перед телевизором.

Нынешний телеэфир окончательно скатился в бытовуху: куда ни щелкни — везде либо скандалы, либо семейные драмы с тещами и свекровьями, да бесконечные метания молодых мамочек и папочек. Сплошная тягомотина. Лу Ян полистал каналы и наткнулся на старый сериал «Детектив Ди Жэньцзе». Вот теперь телевизор уже не казался бесполезным ящиком.

Пудобнее обняв подушку и погрузившись в детективные интриги, он даже слегка пожалел, что отказался от предложения Чжао И сходить в кино.

Не успел он толком додумать эту мысль, как за дверью раздался отчетливый собачий лай. И тут же грянула тяжелая рок-композиция на телефоне.

Лу Ян поставил этот рингтон совсем недавно, так что от неожиданного грохота даже вздрогнул. Но вместо раздражения на душе стало тепло: на экране высветилось имя Чжао И.

Раз уж он всё для себя решил, бегать от Чжао И дальше не имело смысла. Если хочешь проверить искренность намерений человека, прятаться по углам — глупейшая затея.

— Есть дело, господин Чжао?

Чжао И ответил не сразу, а лишь мягко поправил:

— Чжао И.

Лу Ян так и не понял, к чему эта упрямая принципиальность.

— Так что случилось?

— Открывай.

Едва низкий, сдержанный голос стих в динамике, как сердце Лу Яна пропустило удар. Лай за дверью не прекращался, доносясь одновременно из коридора и с задержкой в долю секунды из динамика.

На душе стало непривычно радостно: Чжао И пришел, да еще и привел с собой сюрприз. А золотистый ретривер высотой ровно до колен — сюрприз более чем весомый.

За дверью стоял Чжао И — в удобном спортивном костюме, с мягкой и невероятно теплой улыбкой.

Глянув на щенка, Лу Ян застыл от изумления. Пёс выглядел точь-в-точь как тот, которого они когда-то держали вместе с Чэн Синь — словно из одного помета.

— Это...

Чжао И протянул ему поводок:

— Тебе.

Лу Ян погладил лобастую собачью голову:

— Опять подарок?

— Угу, — улыбнулся Чжао И. — Подумал, что с тобой ему будет хорошо.

Лу Ян окинул щенка взглядом. Хотел было подхватить на руки, но тот уже весил прилично, так что он просто шутливо ткнул носком домашней туфли пса в брюхо:

— И как его зовут?

Щенок жалобно скукнул, спрятался за ноги Чжао И и тут же, почувствовав за собой надежный тыл, задорно и звонко тявкнул.

Чжао И обернулся, подхватил пса под мышки и повернул к Лу Яну так, чтобы тот смешно болтал передними лапами:

— Имени еще нет. Может, сам придумаешь?

— Раньше у меня была собака по кличке Дамэй, — задумчиво проговорил Лу Ян. — Может, этого назвать Сяомэй?

Опустив щенка на пол, Чжао И мгновенно сник. Он прекрасно знал, что «Дамэй» звали пса, которого Лу Ян заводил вместе с бывшей женой. И тот факт, что его подарок будет идти «вторым номером» после той собаки, слегка задел его тщеславие.

— Пусть лучше будет Дали! — решительно заявил он.

— Чего? — Лу Ян изумленно выгнул бровь. — Что за имя такое?

«Дали? — усомнился он. — Неужели генеральный директор Чжао совсем не умеет давать

имена?»

— Ну да. Как тебе?

— Ладно, пусть будет Дали, — не стал спорить Лу Ян. Собака и есть собака, какая разница. Главное — громко, а там, глядишь, и сила силушкой прибудет.

Чжао И заявился как нельзя кстати — ровно к обеду. Гостя держать на пороге Лу Ян не стал: впустил в квартиру, а сам отправился на кухню мыть руки и соображать обед.

Оказавшись в гостиной, Чжао И опустился на диван и с интересом уставился в экран. Вкус у Учителя Лу, прямо скажем, отличался оригинальностью: этот детектив крутили, когда сам Чжао И учился в средней школе. Он что, в археологи решил податься?

Пролистав пару каналов, он остановился на каком-то популярном сериале, но смотреть не стал — закатав рукава, пошел на кухню. Дали моментально поднялся с пола и увязался следом.

Лу Ян как раз доставал из навесного шкафчика пиалы, когда по его голым ступням кто-то провел чем-то мягким и пушистым. От неожиданности он вздрогнул, а опустив взгляд, столкнулся с любопытными собачьими глазами.

Дали гордо задрал симпатичную мордочку и весьма к месту тявкнул.

Сердце Лу Яна мгновенно растаяло. Присев на корточки, он принялся с наслаждением трепать щенка по шелковистой шерсти и успокоился лишь тогда, когда выгладил золотистый загривок до полного удовлетворения.

Дали, смущенный столь бурным проявлением чувств, с тихим поскуливанием юркнул за спину Чжао И, мывшего руки над раковиной. Покружившись у его ног, Дали с важным видом стал притаптывать лапами носки его туфель.

Чжао И опустил голову и увидел рядом изящную, тонкую ладонь.

Лу Ян стоял совсем близко. На нем был мягкий хлопковый домашний костюм. Полы в квартире хорошо прогревались, и от его тела веяло уютным, едва уловимым теплом. Стоило сократить дистанцию, как в воздухе поплыл сладковатый аромат папайи — запах его геля для душа.

Ополоснув руки, Лу Ян распахнул дверцу холодильника. На верхней полке ровными рядами лежали яйца.

Он купил их после той самой первой ночи с Чжао И, а принесся домой, опомнился: есть их теперь некому. Сам Лу Ян к яйцам был равнодушен, а вот Чэн Синь их обожала. Раньше он

автоматически отправлял их в корзину при каждом походе в магазин, и эта многолетняя привычка осталась с ним даже после развода.

Обед получился скромным. В прошлый раз Чжао И приготовил несколько горячих блюд, но Лу Яну из-за больного желудка пришлось довольствоваться простой лапшой. В этот раз он даже не стал усложнять себе жизнь готовкой: просто сварил две сытные порции лапши и поставил одну перед генеральным директором Чжао.

В глубине души он больше не воспринимал Чжао И как чужого человека или гостя, перед которым нужно выслуживаться.

Появление питомца сулило нешуточные хлопоты. Расправившись с обедом, Лу Ян собрался вместе с Чжао И за покупками: Дали требовались лежанка, миски и куча всякой всячины.

Они вышли из преподавательского корпуса. Чжао И держал щенка на поводке и неспешно шагал рядом с Лу Яном.

Осень уже вступала в свои права, но дневное солнце все еще приятно пригревало. Пройдя пару кварталов, Чжао И спросил:

— Далеко идти? Может, попросить ассистента, чтобы он привез всё необходимое?

— Нет, пройдемся сами, — покачал головой Лу Ян. — В магазине хотя бы можно всё посмотреть и выбрать.

Он смотрел, как задорно семенит впереди Дали. Каждый мягкий шаг этих пушистых лапок словно отпечатывался в самом сердце Лу Яна, с каждым мгновением утягивая вслед за собакой и самого Чжао И.

«Ну и как устоять перед подобным натиском?»

— Заодно и Дали выгуляем, — добавил Лу Ян. — Пусть привыкает к территории, мне ведь теперь с ним каждый день ходить.

— Логично, — согласился Чжао И.

— На обратном пути сделаем круг вокруг нашего корпуса.

Чжао И с легкостью усмехнулся:

— Идет. — Он чуть качнул поводок. — А пёс... тебе понравился?

Казалось, он устроил всю эту затею с собакой лишь ради одного-единственного ответа.

Лу Ян сжал губы, пытаясь сохранить невозмутимый вид:

— Нормально.

Хотя, судя по всему, выдал он себя с потрохами.

— А сыворотка? Одежда? Вино? Всё понравилось?

Лу Ян пару раз моргнул и не удержался от улыбки:

— Всё замечательно.

Пусть ответы и не звучали как пылкое признание, генеральному директору Чжао этого вполне хватило. На душе у него зацвели сады.

<http://bllate.org/book/20700/2131896>